

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени

доктора исторических наук Мамадазимова Абдугани Мамадрахимовича на тему: «История возникновения шелковой дипломатии и проблемы ее периодизации» по специальности 5.6.7 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки).

Диссертация посвящена многовековому периоду не только в истории Центральной Азии и ее народов, но и истории других стран Евразии от Китая до Ближнего и Среднего Востока и Западной Европы, оказавшихся почти на столетия вовлеченными в мировую международную торговлю и в культурные междивизиационные взаимосвязи на Великом Шелковом пути, соединившем западное и восточные оконечности Евразийского материка, а конкретно, т. н. шелковой дипломатии, что характеризует связи стран и народов, обитавших на протяжении этой великой трассы древности и средневековья - представителей кочевнического мира и оседлой земледельческой цивилизации, что выразилось, как в сферах дипломатии и политики, так и области материальной и духовной культуры, где исследователем, прежде всего, обращается внимание на аспект их цивилизационного взаимовлияния и взаимодействия в виде т. н. шелковой дипломатии. Научная и политическая актуальность темы соперничают между собой. Интерес к данной проблеме вызван глубокой трансформацией современной системы международных отношений и возрастанием значения дипломатии «мягкой силы», а также переосмыслением исторических форм межгосударственных связей, когда особенно значимым историческим феноменом в этом контексте является шелковая дипломатия — специфический тип межгосударственных отношений, имеющий в своей основе традицию так называемой «дарственной политики» древних и средневековых обществ Евразии, что способствовало функционированию трансконтинентальных связей, олицетворением которых стал Великий Шелковый путь на протяжении полутора тысячелетий. На этом фоне особую научную значимость приобретает изучение глубоких исторических корней дипломатической практики Евразии, где на протяжении нескольких

тысячелетий формировались и эволюционировали уникальные модели международного общения, основанные на обмене дарами, ритуализированных практиках и устойчивых каналах культурно-торговой коммуникации. Одним из наиболее значимых исторических феноменов в этом контексте является шелковая дипломатия — специфический тип межгосударственных отношений, оформившийся на основе традиций «дарственной политики» древних обществ и обеспечивший функционирование трансконтинентальных связей на протяжении полутора тысячелетий. Несмотря на обильный материал и постоянный интерес науки к многовековой эпохе функционирования Великого Шелкового пути, к этому поворотному пункту в мировой истории, связанному со столкновением и развитием отношений между различными цивилизациями на обширных пространствах Старого Света, сама по себе данная тема непроста. Данная тема недостаточно осмыслена теоретически, в плане исследования истории созидания и краха с древности до современности многонациональных государств, каковыми и поныне являются современные государства Евразии от Китая и Центральной Азии до Ближнего и Среднего Востока и Западной Европы. Диссертация посвящена значению шелковой дипломатии в истории стран Евразии, прежде всего, Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Китая и их народов.

В диссертации через призму шелковой дипломатии представлена история взаимоотношений представителей разных народов, принадлежащих к различным цивилизациям - оседлоземледельческой и кочевой, создавших в древности и средневековье государства и империи, существовавшие на всем протяжении Великого Шелкового пути, что выразилось, как в политико-дипломатической сфере, так и области материальной и духовной культуры. В определенной мере, такая тема не лишена теоретического и практического значения не только для Центральной Азии, но и для всех стран и народов Евразии. Кроме того, историческая память у разных народов Евразии о времени эпохи функционирования Великого Шелкового пути непроста и неоднозначна. С одной стороны, это кровавые последствия нашествий кочевых народов, а с другой, участие народов Евразии, прежде всего, оседлоземледельческих, в строительстве государств и империй на всем протяжении Великого Шелкового пути, где все они, и кочевники, и оседлые земледельцы, были весьма заметными и определяющими культурными

элементами, причем, важны экономический и духовный аспекты, где трудно переоценить значение шелковой дипломатии.

Диссертация по своему объему, широте привлеченных материалов, в первую очередь всей историографии и источников на фарси и русском языках, в том числе переведенных на русский язык трудов восточных и античных летописцев - персов, таджиков, тюрков, китайцев, арабов, древних греков, хотя и не исчерпывается только ими, по содержащейся в них информации может рассматриваться как самостоятельное исследование. Использование в полном объеме историографии и всей литературы и источников на русском, английском, немецком, французском, фарси и таджикском языках, а также привлечение других разноязычных источников, посвященных политической, духовной и материальной культуре народов, создавших государства и империи на Великом Шелковом пути, позволило исследовать поставленные в диссертации вопросы.

Впечатляет список использованных автором источников и научной литературы. Внимание, проявленное автором к данной теме своевременно, по причине того, что в последние годы, эта тема, образно говоря, «лежит на поверхности» и поэтому привлекает внимание, как отечественных ученых, так и исследователей из дальнего и ближнего зарубежья. Актуальность предлагаемой темы диссертации определяется тем значением, каким является в истории народов всей Евразии Великий Шелковый путь, в том числе, Центральной Азии, поскольку эпоха функционирования Великого Шелкового пути на большей части Евразии весьма значима для истории ее народов. Диссертация как раз специально посвящена данной теме на примере функционирования т. н. шелковой дипломатии. Важно мнение диссертанта о роли шелковой дипломатии в истории стран и народов Евразии, поскольку проливает свет на вклад самых разных народов Евразии на феноменальную историю появления и существования Великого Шелкового пути в течение столь длительного времени, в свою очередь, сыгравшего непреходящее значение не только в истории Евразии, но и в истории всего человечества.

Вместе с тем, хотелось высказать ряд замечаний. Централизация древнего Китая завершилась не к концу II века до н. э., а к концу III века до н. э., когда была создана первая в истории Китая централизованная империя древних китайцев – Цинь (с.4), а именно в 221 году до н.э. Следует отметить, что название диссертации не совсем отражает ее содержание, так как диссертант

уделяет внимание не только шелковой дипломатии, связанной с историей империй и государств на Великом Шелковом пути, но и касается «дарственной» дипломатии в древнем Египте фараонов и даже в Западной Европе Нового времени. Хотя, возможно, это не является недостатком и даже наоборот. Тем не менее, в названии диссертации стоило это отразить (с.36-38). Насколько уместно говорить о Древнеперсидской империи Ахеменидов как о первой мировой империи в истории человечества? А Египет фараонов или Ассирийская держава, существовавшие до империи Ахеменидов разве не могут быть причислены к мировым империям древности? (с. 54). В эпоху правления династии Чжоу не могла формироваться на основе конфуцианства и даосизма политико-философская доктрина древнего Китая, поскольку учение Конфуция и концепция Лао-цзы – основателя даосской религии возникли на века позднее периода Чжоу в истории Китая (с.58). Разве империя Кушанов на протяжении ее существования с I по IV века н. э. была кочевой империей? Да, ее основатели юэчжи-кушаны были таковыми, но империя Кушанов не была таковой. Древний императорский Китай выходит на мировую арену не во II веке до н. э., а в III веке до н. э. (с. 142). Империи киданей Ляо, чжурчжэней Цзинь, тангутов Си Ся (Западное Ся) на территории средневекового Китая также не являлись кочевыми или полукочевыми «варварскими» империями, хотя и были, как и империя Кушанов, основаны кочевыми народами (с.244, 250). Монгольское государство, как отмечает диссертант, «более тяготело к прямой экспроприации, чем к эквивалентному торговому обмену» (с.253). Но, так было только при правлении Чингис-хана, а уже при правлении его первых наследников все изменилось коренным образом. Оценка политики государств - Улусов монгольских завоевателей, образовавшихся на обширных просторах Евразии после распада мировой Монгольской империи и их влияние на функционирование Великого Шелкового пути с негативных позиций представляется на наш взгляд неверной (с. 253). Поэтому не стоит обвинять правителей монгольских Улусов в потере универсальности идеи и ценностей шелковой дипломатии (с. 267). Османская империя также не относилась к разряду «кочевых» империй, хотя и была создана кочевыми народами (с. 269). Вызывает сомнение утверждение диссертанта о том, что происходило «усиление кочевых империй, созданных вдали от международных торговых путей». Все было с точностью наоборот. И Тюркские каганаты, и Арабский халифат, и султанат туркмен Сельджуков, и монгольские Улусы – Джучидов, Чагатаидов, Хулагуидов, империя Юань,

держава эмира Тимура и Тимуридов создавались вдоль и вокруг Великого Шелкового пути, функционирование которого под их эгидой создавало основу военной и экономической жизнеспособности упомянутых выше мировых империй Евразии. Так что выводы диссертанта о негативной роли мировых империй, созданных кочевыми народами, красной нитью идущих через диссертацию по меньшей мере дискуссионны, тем более, утверждать их виновность в упадке Великого Шелкового пути накануне Нового времени, поскольку ныне вполне научно доказано, что увядание городской культуры этой величайшей международной экономической и культурной трассы древности и средневековья имеет прямое отношение к эпохе Великих Географических открытий, когда мировая торговля переместилась на морские и океанские просторы,

В целом диссертация отличается высокой культурой письменной речи. Однако при оформлении ее текста диссертанта все же постиг ряд технических неудач в виде опечаток и отдельных синтаксических погрешностей.

Впрочем, несмотря на указанные недостатки, следует признать, что работа А. М. Мамадазимова выполнена самостоятельно и на высоком профессиональном уровне. Автор поставил перед собой чрезвычайно масштабную задачу и справился с ней. Отмеченные выше критические замечания не затрагивают ценность основных положений диссертации и достигнутых им научных результатов. Скорее, они ориентируют автора на продолжение предпринятого им исследования. Поэтому они не влияют принципиально на общую положительную оценку диссертации, хотя избранная для исследования проблема многогранна и дискуссионна по своей сути, что способствует возникновению разнообразных мнений и интерпретаций исторических фактов, найденных в источниках и разработанных А. М. Мамадазимовым.

Практическая значимость диссертации А.М. Мамадазимова обуславливается высокой применимостью ее данных и выводов в курсах лекций по востоковедной проблематике и международным отношениям. Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в рамках принятия политических решений, а также закономерностей в интересах улучшения проведения профильных теоретических исследований по изучаемой проблематике, выстраивании и проведении внешнеполитической линии. Внедрение полученных результатов

открывает новые направления решений в теоретической сфере по теме работы.

Работа А. М. Мамадазимова является оригинальным, законченным и целостным исследованием. Ее содержание соответствует паспорту специальности 5.6.7 - История международных отношений и внешней политики, и профилю диссертационного совета. Избранная диссертантом тема бесспорно актуальна и характеризуется научно-теоретической и практической значимостью. Постановка научной проблемы в основных ее аспектах является новой. Положения диссертации, выносимые на защиту, четко сформулированы и последовательно аргументированы. Полученные А. М. Мамадазимовым научные результаты отражены в достаточном количестве публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов научных изысканий. Автореферат полностью отображает структуру и содержание диссертации. Диссертация «История возникновения шелковой дипломатии и проблемы ее периодизации» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук, а ее автор Мамадазимов Абдугани Мамадрахимович заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.7. - История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент -
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Института
Востоковедения РАН

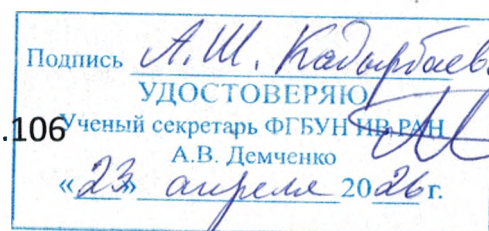

А.Ш. Кадырбаев

« 23 » апреля 2026 года

Г. Москва, ул. Скульптора Мухомовой, д. 5, стр. 1, кв. 106

Тел: +7 (926) 918-25-48 E-mail: kadyr_50@mail.ru

Подпись Кадырбаева А. Ш. удостоверяю